

/Не знаю, что происходит, но уверен, что нам последствия не понравятся/. – Поделится впечатлениями Джексон. - /Уж слишком они сейчас напоминают мне некоторых политиков и военных, общение с которыми я всегда старался избегать/.

/Не понимаю, почему Дамблдор так настаивает на моем возвращении к Дурслям/. – Гарри на самом деле был озадачен поведением директора. Он всегда знал, что Дамблдор старается видеть в людях только добро... Но даже он не должен был верить в ахинею с самым безопасным местом для Гарри рядом с Дурслями. Только не после вчерашнего. Это же просто безумие!

- Директор, я закончила. – Заявила Помфри.

Гарри посмотрел на себя и не нашел гипса. Он попробовал аккуратно согнуть руку и ногу, радуясь отсутствию дополнительного веса и возможности двигать конечностями без приступов боли.

- Спасибо, мадам Помфри. – Искренне поблагодарил колдомедика мальчик.

- Постарайтесь избегать больших повреждений в этом году, мистер Поттер. – Потребовала Помфри.

- Я постараюсь, мэм. – Пообещал Гарри.

Но прежде, чем женщина успела ответить, Поттер услышал как кто-то произнес:

- Stupefy.

Мадам Помфри свалилась на пол. Мальчик поднял глаза и наткнулся на кончик палочки Дамблдора, направленный четко ему в лицо. А следующее слово Директора заставило Гарри испытать настоящее потрясение:

- Oblivate! .

Благодаря воспоминаниям Гарри о Гилдерое Локхарте, Дэниел знал, на что способно произнесенное заклинание. Поэтому инстинктивно убрал мальчика со своего пути и забрал контроль над телом. Действуя со скоростью мысли, Джексон перехватил заклинание за мгновение до контакта с телом Гарри. Тут же убрав свет заклятья из видимого простому глазу спектра, он рассеял вложенную энергию таким образом, чтобы она не могла причинить никому вреда. Дэниел был уверен, что для Дамблдора и министра все выглядело так, словно заклинание попало в мальчика.

Сохраняя на лице ничего не выражающую маску, Джексон слушал указания директора:

- Гарри, ты сбежал из дома дяди сразу же после раздутия его сестры. Затем вызвал «Ночной Рыцарь» и добрался до «Дырявого Котла»...

Дэниелу пришлось отвлечься от речи Дамблдора, потому что Гарри попытался вернуть себе контроль, мысленно крича:

/Как он мог сделать такое со мной?! Я считал, что он обо мне заботится.../

Не обладая достаточным количеством времени на долгие объяснения, Джексону пришлось сделать то, о чем он, скорее всего, будет жалеть до конца своих дней. Но, несмотря ни на что, сейчас он не мог позволить Гарри забрать контроль. Они не могут позволить Дамблдору усомниться в наложенном заклинании. В противном случае, старик может найти такой метод воздействия на память, который Дэниел не сумеет отразить. Заперев Гарри на задворках разума и утихомирив его таким образом на некоторое время, Джексон снова прислушался к словам директора:

- ... ты согласился с предложением министра остаться на Косой аллее, с условием, что не будешь появляться в маггловском Лондоне, когда Фадж заверил тебя, что за случайное применение магии к Мардж Дурсль ты не будешь нести никакого наказания. – Завершил он раздачу указаний.

Закончив с внушением ложных воспоминаний, Дамблдор внимательно посмотрел на мальчика. На какое-то мгновение директору показалось, что Гарри боролся с заклинанием. Но потом его лицо опять приобрело отсутствующее выражение, соответствующее примененному заклятью, и Дамблдор посчитал виденное ошибкой. Скорее всего, это была реакция на имя Мардж Дурсль, а не борьба с памятью.

Удовлетворенный представшей картиной, директор направил палочку на мальчика и произнес:

- Quiesco.

Переведя слово с латинского как «сон», Дэниел точно также развеял заклинание еще на полете. Он не мог позволить мужчине погрузить их в сон. В противном случае, одному Богу известно, где они проснутся в следующий раз. Мужчина намеревался оставаться в сознании на тот случай, если из-за сложившихся обстоятельств придется бежать. При этом он опять сделал вид, что заклинание подействовало, и притворился уснувшим, закрыв глаза Гарри и расслабив мышцы тела.

- Как долго он проспит, Дамблдор? – Услышал Джексон голос Фаджа.

- Заклинание продержится до утра. – Ответил директор. – Ребята из Отряда по Размагичиванию СВ уже закончили? Удалили все необходимые записи и документы?

- Они уже должны закончить подчистку документации. Да и о других делах позаботятся. Память свидетелей и других контактировавших с мальчиком людей также изменят. – Заверил его Фадж. – Все упоминания о попадании Гарри Поттера в маггловскую больницу исчезнут сразу же, как только мы покинем это место.

- Хорошо. – Голос Дамблдора излучал самодовольство. – Необходимо забрать вещи Гарри из дома его родственников и еще до утра доставить в «Дырявый Котел».

- Мои люди позаботятся об этом. – Уверил Фадж. – Альбус, я надеюсь, вы понимаете, как нам повезло, что Блэк не нашел мальчика первым.

Блэк? Кто такой Блэк? И зачем ему нужен Гарри? – Удивился Дэниел.

Из разговора этих двоих выходило, что Блэк может причинить вред мальчику... но, учитывая их собственные действия... да и намерения относительно Гарри... Джексон считал, что не стоит принимать во внимание эту угрозу. Из воспоминаний Поттера да и увиденного собственными глазами, Дэниел с уверенностью мог сказать, что эта парочка – большие фанаты политики и выгодного подхода, плюющие с высокой колокольни на истину и других людей.

Погрузившись в размышления, он чуть не пропустил следующий вопрос Фаджа:

- Вы уверены, что в сложившейся ситуации мальчик будет в безопасности на Косой аллее?

- О, да. Более чем. – Пришла очередь Дамблдора заверять собеседника. – Я предупрежу всех владельцев магазинов. Они приглядят за ним. Тем более, что требуется время для охлаждения атмосферы в доме Дурслей.

- Возможно, вы правы. – Уступил Фадж. – Будет лучше для всех, если до их следующей встречи пройдет некоторое время. Да и меньше вероятности, что спадет заклинание памяти.

Прежде чем открыть свои/Гаррины глаза, Дэниел решил удостовериться при помощи способностей вознесшегося, что на новом месте они одни.

Затем, не поднимая головы, он с любопытством осмотрел комнату. Обстановка была стилизована под семнадцатые-восемнадцатые века. Отштукатуренные белые стены, сквозь которые проглядывали деревянные панели, и перекладины на потолке создавали впечатление, что здание построили веке так в пятнадцатом или шестнадцатом. Об отсутствии электричества можно было и не говорить. За освещение отвечали свечи и камин в противоположной от кровати стене.

А способ доставки вообще был самым странным из всех тех, которые когда-либо доводилось испытывать Дэниелу, путешествовавшему сквозь Звездные Врата. А это говорило о многом.

Сначала Дамблдор произнес «mobicorpus», и Дэниел перевел это слово как «передвижение тела». А потом ему пришлось бороться со своим инстинктами, создавая видимость сна, так как его тело начало подниматься с кровати и повисло вертикально в воздухе. Затем кто-то взял его за руку и вложил что-то между ладонями. Удостоверившись, что контакт сохраняется, человек пробормотал:

- Portus.

Следующие ощущения были как минимум странны. Как будто бы кто-то подцепил его за живот большим крюком и протаскил по наполненному энергией пути. Дэниел чувствовал, как она течет сквозь него и омывает тело, напоминая мини-копию Звездных Врат. Этот способ транспортировки был мгновенным, поэтому уже при следующем вздохе вместо специфического запаха, присущего всем больницам, Джексон уловил новый аромат, определить который так и не смог.

Дэниел еще раз просканировал комнату на наличие в ней посторонних, призванных следить за Гарри, скажем под мантией-невидимкой, и лишь после этого решил, что можно двигать не только головой. Не обнаружив никого лишнего, он освободил мальчика из заточения, возвращая ему контроль над телом.

- Как вы посмели! – Взорвался Гарри. – Вы не имеете права творить все, что заблагорассудится с моим телом! Чем ваши действия отличаются от Гоа'улдов, с которыми вы якобы сражаетесь?! Вы похитили мое тело и держали меня узником в собственном разуме! Я никогда больше не отдам вам контроль, пока жив и в здравом рассудке, что бы вы там не думали об этом!

<http://tl.rulate.ru/book/78855/2407165>